

Ю.В. Кобенко

Томский политехнический университет

Анализ современного состояния статуса немецкого языка в Томской области

Аннотация: Целью статьи является анализ состояния статусной составляющей современного немецкого языка в Томской области. Отмечаемое в современной Западной Сибири падение статуса немецкого языка обусловлено тенденциями американизации Германии и проистекающей отсюда языковой демократизацией. Решение сложившейся проблемы видится в сбалансированной модели немецкой языковой политики.

The goal of the article is to analyze the status component's state of modern German in Tomsk region. The descending status of German in West Siberia is caused by the tendencies of Germany's Americanization and, as a result, by language democratization. This problem can be solved by a balanced model of German language policy.

Ключевые слова: языковое состояние, анализ статуса, языковая политика, социальный престиж языков, язык вертикали.

Language state, state analysis, language policy, the social prestige of languages, vertical media.

УДК: 81'272.

Контактная информация: Томск, ул. Усова, 7, ТПУ, кафедра иностранных языков. Тел. (3822) 421329. E-mail: serpentis@list.ru.

Наблюдаемое в настоящее время снижение статуса европейских языков в России обусловлено, главным образом, особенностями глобализации, протекающей при явной доминанте США в мировом сообществе. Сегодня на долю США приходится более 80% всей информации, курсирующей в современных информационных каналах [Иноземцев, 2004, с. 69]. Решающую роль в процессах глобальной американизации играет, безусловно, социальный престиж так называемого САБА (стандартного американско-британского английского языка, термин С. Пинкера), распространенного в почти 150 государствах земного шара. Однако социальный престиж определенной формы языка характеризуется не только ее популярностью и, как следствие, расширением коммуникативного радиуса, но и теми преимуществами, которые гарантирует владение ею: образованием, карьерным ростом, успехом и общественным признанием, – словом, продвижением вверх. Статус языков традиционно ассоциируется с вертикалью, аксиологически являющейся детерминантом успешности. Еще в 1976 г. Л.Б. Никольский справедливо заметил, что владение средствами престижного языка-донора является залогом всяческого процветания [Никольский, 1976, с. 99].

В социолингвистике принято различать между *интеро-* и *экстеролингвальными зонами*. Область распространения определенной формы языка внутри этнической территории называется его *интеролингвальной зоной*, за пределами этнической границы – *экстеролингвальной зоной*. Меры регуляции немецкого языка в экстеролингвальной зоне, например, в России, полностью зависят от языковой политики в интеролингвальной зоне, т.е. Германии. Однако в послевоенный пери-

од языковая политика последней характеризуется крайней демократичностью, обусловленной недостаточным вниманием языку субъектов языковой политики. Вообще, устойчивым признаком регулирования немецкого языка в Германии является отсутствие либо довольно низкая степень учета особенностей развития языковых вариантов и норм экстеролингвальной зоны. Так, языковое планирование на территории Германии а priori исключало регулирование вариантов и норм немецкого языка России, Украины, Казахстана, Пенсильвании, Австралии, Южной Африки и т.д., а в отдельных случаях даже Австрии и Швейцарии, где немецкий язык является государственным или одним из государственных языков. Такая лингвополитическая модель неизменно влечет за собой разрыв связи между интер- и экстеролингвальными, а также между экстеролингвальными зонами, и полное обособление последних.

Языковая демократизация имеет много недостатков, наиболее существенными из которых являются абсолютное отождествление фактической политики государства и политики языка как элемента культуры, а также законодательство языковых норм представителями нелингвистических профессий. Так, при языковой демократизации допускается участие в кодификации любого индивидуума языкового коллектива. В этом случае любой, кто получает доступ к каналам массовой информации, может стать законодателем новой языковой моды. Отсюда и фраза Плиния Старшего «*Ne sutor supra crepidam!*» («Сапожник, суди не выше сапога», нем. «*Schuster, bleib bei deinem Werk!*»).

В Томской области, где немецкий язык имеет многовековую традицию, САБА становится не просто престижным языком, а зачастую единственным языком «вертикали». В особенности он популярен в областном центре, в то время как в сельской местности еще сохраняется традиция изучения немецкого языка.

Можно заметить, что из речевого обихода современного томича постепенно исчезает форма множественно числа «иностранные языки», а все чаще встречается форма единственного числа – «иностраный язык», под которым понимается не иначе как английский. Тем самым, население Томска неумолимо приближает себя к английскому единойзычию: рекламные баннеры, названия ресторанов, отелей и магазинов, а также большинства культурных мероприятий содержат если не явные ссылки на САБА (ксенизмы), то, во всяком случае, калькированные единицы либо графику, подразумевающую прочтение в соответствии с нормами САБА, ср. названия заведений для отдыха, развлечения и спорта г. Томска: «*Lайнер*», «*Шузара*», «*Камеду-ПАБ*», «*Coffee House*», «*Food Master*», «*BJ*», «*Cnopm city*», «*Prado Exclusive*», «*Hotter*» и т.п.

Статус престижных языков в экстеролингвальной зоне связан главным образом с карьерой и образованием. Иностранные языки издревле изучались в России для интеллектуального, духовного роста и в меньшей степени для путешествий, что характерно большей частью для Европы.

Статус немецкого языка в томском образовании нового тысячелетия весьма шаток. К примеру, уже университеты ввели обязательное изучение английского языка, упразднив или, по крайней мере, существенно ограничив преподавание других иностранных языков. Немецкий язык активно вытесняется из учебных планов как областных, так и городских школ, все меньше немецкого языка становится в остальных ВУЗах города. Наиболее ярким примером, иллюстрирующим сложившуюся ситуацию, является решение руководства Томского государственного педагогического университета (ТГПУ) и факультета иностранных языков ТГПУ сначала о ликвидации кафедры немецкого языка, а затем о прекращении набора на специальность учителя немецкого языка средней школы. Необходимо отметить, что учредителем кафедры немецкого языка (позднее: кафедры немецкой филологии), а также идейным вдохновителем на протяжении долгих лет был широко известный исследователь А.П. Дульзон, внесший значительный вклад в германистику и языковедение в целом. С самого момента основания кафедры ус-

пешно конкурировала с родственными кафедрами ведущих ВУЗов Санкт-Петербурга и Москвы, а выпускники прославляли родной университет далеко за пределами России. Ввиду снижения статуса немецкого языка в Западносибирском регионе молодым выпускникам все сложнее становится найти работу или просто реализовать полученные знания. Однако вместо того, чтобы совместными усилиями повышать интерес к изучению немецкого языка, углублять и продолжать традицию, находить новые перспективные грани ее реализации (например, готовить высококвалифицированных устных и письменных переводчиков, острую нехватку которых доказал саммит 2006 г.), создавать условия для молодых кадров, работать со средними образовательными учреждениями города и области, нынешнее руководство ТГПУ принимает решение устранить «нерентабельное» направление. Напрашивается вопрос: насколько вообще рентабельны образование и наука? Вправе ли мы ожидать материальной выгоды от того, что опосредует духовное развитие?

Жертвами финансово-экономических стратегий глобализации рынков, к которым уже давно относится и образование, становятся направления, требующие глубокой многолетней подготовки и незаурядного интеллектуального труда, среди которых и преподавание такого европейского языка, как немецкого.

Однако основная причина снижения статуса немецкого языка – все же демократизация культурной и языковой политики в интеролингвальной зоне, статус языка в которой является исходным для его популярности за границей. Так, сегодняшний статус немецкого языка в экстеролингвальной зоне западной Сибири напрямую зависит от заинтересованности и деятельности субъектов культурной политики (образовательных учреждений, языковых сообществ, лингвистических институтов) Германии.

Следует заметить, что МИД ФРГ, в чьем ведении находится внешняя культурная политика, внес значительный вклад в укреплении данной традиции. В Томской области данный вклад представлен деятельностью таких образовательных организаций, как DAAD (Немецкой службой академических обменов), ZfA (Главным управлением зарубежных школ), Институтом им. Гете, лекторской программой фонда им. Р. Боша и др. Только за последний год школы города и области включены в проекты МИДа, реализуемые Институтом им. Гете в Томске, «Учить немецкий – думать о будущем», «Поддержка немецкого языка в сельских школах». По итогам работы экспертов в 2009–2010 учебном году запущен очередной международный проект «Школы – партнеры будущего».

Многолетнее предыдущее сотрудничество послужило фундаментом для организации и проведения российско-германских правительственных консультаций (саммита) в г. Томске в апреле 2006 г., что стало краеугольным камнем для интенсификации культурного сотрудничества. Данное событие положительно сказалось на взаимодействии членов томской академической среды с представителями немецкой творческой элиты. Так, в 2009 г. Томский политехнический университет (ТПУ) принимал у себя литератора Г. Кляйна, а Томский государственный университет (ТГУ) при поддержке Фонда им. Ф. Гиссена организовал открытую лекцию йенского историка Н. Фрая и семинар профессора Института политологии Мюнстерского университета К. Шуберта.

Особого внимания заслуживает такое мероприятие, ставшее ежегодным, как «Немецкие дни в регионах» (нем.: *“Deutsche Tage in Regionen”*), или «Дни Германии в Томске», в рамках которого в сентябре 2008 г. была проведена пока единственная в своем роде подиумная дискуссия «Изучать немецкий язык – это стоит того!», посвященная проблеме снижения статуса немецкого языка в России и приуроченная к открытию Регионального центра немецкого языка и культуры. Среди приглашенных на данный форум следует назвать посла ФРГ в Москве В.Ю. Шмида, лекторов крупнейших немецких образовательных фондов и представителей творческой и образовательной элиты Томска. Основной задачей фо-

рума было выявление аргументов в пользу изучения немецкого языка, т.е. статусных преимуществ последнего.

Однако, как уже отмечалось, американизация Германии накладывает свой отпечаток на статус немецкого языка и в экстеролингвальной зоне. Так, на упомянутой дискуссии все представители ФРГ в один голос заявили, что учить лучше сначала английский, а затем по желанию немецкий. Такая расстановка приоритетов лишней раз доказывает факт отречения немцев от собственного языка и культуры и противоречит, как минимум, одной старой методической истине: сначала следует изучать то, что сложнее, а потом то, что проще, ведь английский усваивается после немецкого языка гораздо легче.

Представители президиума Кассельского университета, посетившие ТПУ в мае 2009 г. с целью расширения академического партнерства, отреагировали на просьбу автора уделять больше внимание немецкому языку и культуре в России, следующей фразой: «Это зависит от того, будет ли Россия создавать благоприятный инвестиционный климат для немецких компаний. Только если последние начнут инвестировать в российскую экономику, можно будет начинать говорить о поддержании статуса немецкого языка». Такое отождествление языковой и экономической политик, *in re* имеющих мало общего, позволяет сделать заключение не только о качестве кодификационных мер, направленных на сохранение и поддержание статуса немецкого языка в экстеролингвальной зоне, но и понимании возникшей проблемы. Вообще, считать, что овладение языком и культурой определенного этноса основывается целиком на экономическом интересе, по меньшей мере, невежественно.

Однако, несмотря на тенденции американизации, интерес русских к немецкому языку все же присутствует. И вряд ли это вызвано благоприятным инвестиционным климатом в России эпохи мирового финансового кризиса. Скорее это историческая и духовная связь, которая существует между нашими народами. Ведь еще Ярослав Мудрый выдавал своих дочерей за немцев, когда Америки не было ни на одной карте мира. Кстати, Германия является ближайшим высокоразвитым стратегическим партнером для России на западе точно так же, как и Россия для Германии на востоке.

До начала нового тысячелетия значительной статусной составляющей немецкого языка в Западносибирском регионе России была так называемая немецкоязычная островная зона (термин В.А. Виноградова [Виноградов, 2008, с. 65–68]), представленная дисперсными диалектами российских немцев, по разным причинам обосновавшихся в Сибири. Крупные общины (диаспоры) российских немцев на территории Томской области некогда существовали в Каргасокском, Нарымском, Парабельском, Колпашевском, Мельниковском, Молчановском, Кривошеинском районах и, безусловно, в самом Томске. У истоков исследования языковой динамики немецкой островной зоны Томского региона стоял все тот же академик А.П. Дульзон, выдающийся исследователь языков и культур Сибири, внесший значительный вклад в мировое языкознание.

Современное состояние немецкоязычной островной зоны Томской области сегодня можно охарактеризовать как критическое: носителей (в основном это люди преклонного возраста) осталось крайне мало; форму их немецкого языка уже вряд ли можно считать родной, да и формой как таковой (скорее это метастилевой субстрат с элементами креолизации); потомки носителей, если таковые и имеются, не унаследовали ничего, кроме фамилии. Изоляция немецкой островной зоны Томской области от общего германско-голландского диалектного континуума инициирована рядом особенностей немецкой языковой и культурной материи, среди которых в первую очередь следует назвать исторически обусловленный плюрицентризм языковой регуляции. В результате этого практически во всех немецкоязычных островных зонах наблюдаются процессы языковой смерти [Deutsche Welle, 2006], типичным признаком которых является диссоциация (распад)

фонетической базы, т.е. монофтонгизация дифтонгов, дифтонгизация монофтонгов, редукция качества звуков, потеря проклитических и энклитических параметров лексических единиц – словом, явления языковой инволюции, т.е. свертывания языка до рудиментарного состояния, до *функционально-недифференцированного состава* (термин Э.Г. Ризель [Riesel, 1959, с. 114]) (простейших слов, звуков, конструкций).

Потеря родственных языковых форм неизменно влечет за собой потерю статуса, и поэтому с вымиранием диалектов островной зоны в Западносибирском регионе автоматически снижается статус немецкого языка.

In puncto языковой регуляции в экстеролингвальной зоне необходимо заметить, что демократизация немецкого языка не обошла стороной и эту его статусную составляющую. Деятельность Института им. Гете хотя и направлена на укрепление позиций немецкого языка за рубежом, однако ввиду своей политической пассивности весьма отдаленно напоминает деятельность субъекта языковой политики. Демократическая позиция Германии в вопросах языка и культуры вообще вызывает настороженность у многих германистов в экстеролингвальной зоне, подавляющее большинство которых не понаслышке знает агрессивную позицию субъектов языковой политики США и Великобритании во всем мире. Зачастую деятельности Института им. Гете противопоставляют работу лейпцигского Института им. Гердера, который, отнюдь не являясь субъектом языковой политики, способствовал укреплению статуса немецкого языка в экстеролингвальной зоне своей плодотворной лингводидактической, лексикографической, лингвоконсидеративной и пр. деятельностью во второй половине XX в. В этом сходятся также такие крупные немецкие германисты, как Х.-Г. Шмитц (2002), К. Альтмайер (2007), Г.Й. Майер (2007), Л. Гетце (2008).

В настоящее время адекватной моделью языковой политики могла бы быть умеренно-националистическая, предполагающая эндогlossный характер функционирования немецкого языка в экстеролингвальной зоне. *Не обязательно становиться агрессивной, но предложения, связанные с изучением немецкого языка в экстеролингвальной зоне, нужно сделать максимально доступными, хотя бы для того, чтобы относительно уровнять свои шансы в конкуренции с САБА.* Показательными в этом плане являются инновации в деятельности немецкой телерадиокомпании «Deutsche Welle», на электронной странице которой в компьютерной сети Internet содержатся бесплатные видео- и аудиоматериалы с текстами и глоссариями для изучения и преподавания немецкого языка. Следует также значительно увеличить процент информационного участия в мировой коммуникации, но прежде всего в интеролингвальной зоне. Ведь практически все радиостанции ФРГ вещают песни на английском языке, а многие исключительно на нем, ср. репертуар WDR2.

Подытоживая результаты анализа статусной составляющей современного немецкого языка в Томской области, следует подчеркнуть, что американизация Германии серьезно повлияла на сегодняшнее состояние указанной языковой формы в ФРГ и за ее пределами. Снижение статуса немецкого языка вызвано главным образом культурно-политическими преобразованиями в Германии второй половины XX в. В условиях языковой гегемонии САБА, однако, меры лингвополитической регуляции функционирования немецкого языка должны отличаться от мер, направленных на распространение английского языка. Тем самым, *удобвление на уровне системы языка и на уровне языковой политики – не одно и то же.* Иными словами, чтобы конкурировать с САБА, нельзя использовать методы его распространения. Это лишь усилит вертикаль САБА и непрестижность автохтонных языковых форм. *Необходимо вырабатывать свою собственную модель языковой политики в обеих зонах функционирования с учетом действующих тенденций лингвосоциологического плана.*

Литература

- Виноградов В.А., Коваль А.И., Порхомовский В.Я. Социолингвистическая типология. М., 2008.
- Изучать немецкий язык – это стоит того! / Немецкий язык играя. [Электронный ресурс]. Режим доступа: www.deutsch-uni.com.ru/articl/es_lohnt_sich.php.
- Иноземцев В.Л. Вестернизация как глобализация и «глобализация» как американизация // Вопросы философии. 2004. № 4. С. 58–69.
- Никольский Л.Б. Синхронная социолингвистика (теория и проблемы). М., 1976.
- Altmayer C. 50 Jahre Herder-Institut, 50 Jahre Deutsch als Fremdsprache. Traditionen und Grenzüberschreitungen // DaF. 2007. Nr. 2. S. 67–74.
- Götze L. Курс лекций «Funktionale Grammatik» в Институте германистики Университета земли Саар в зимнем семестре 2002–2003 гг.
- Meyer H.J. «Deutschland» oder «Germany». Zum fünfzigjährigen Jubiläum des Herder-Instituts in Leipzig // DaF. 2007. Nr. 2. S. 74–80.
- Riesel E. Stilistik der deutschen Sprache. Moskau, 1959.
- Schmitz H.-G. Amideutsch oder deutsch? – Zur Geschichte und Aktualität der Fremdwortfrage // Germanistisches Jahrbuch der GUS «Das Wort». 2002. S. 135–165.
- Viel Zeit bleibt nicht mehr – deutsche Sprachinseln in Gefahr // Deutsche Welle, 17.07.2006. [Электронный ресурс]. Режим доступа: <http://www.dw-world.de/dw/article/0,,2096225,00.html>.